Ли Юньтэн был ошеломлен на некоторое время. Он не мог понять, почему Цинь Дун спрашивает об этом.

- Да, а в чем дело?

- В чем дело? Вы не знаете, что Команда Лун Си под моим контролем? Другими словами, Чэнь Линь - мой человек. Кто-то решил убить его, не спросив у меня. Разве вы этим не пренебрегаете мной? - Выражение Цинь Дуна было очень серьезным, и от него не исходило чувства дружелюбия, потому что Ли Юньтэн был отцом Ли Есюэ.

Ли Юньтэн не ожидал, что Цинь Дун будет отчитывать его из-за жалкого Чэнь Линя. Он сильно удивился и сказал:

- Но это ты передал нам Чэнь Линя ещё с самого начала...

- Да! Я лишил Чэнь Линя боевых искусств, но я не стал убивать его, верно?

Риторический вопрос Цинь Дуна оставил Ли Юньтэна лишенным дара речи. С неловкой улыбкой он сказал:

- Что в таком случае ты хочешь, чтобы я сделал?

Цинь Дун рассмеялся и громко ответил:

- Все очень просто. Обменять одну жизнь на другую!

- Что? - Стоило Цинь Дуну произнести это, как Ли Юньфэн внезапно изменился в лице. Он спросил в неверии, - Ты собираешься убить меня?

Цинь Дун с улыбкой покачал головой и ответил:

- Убить вас я бы не посмел, даже будь у меня в сто раз больше смелости! Как бы я мог сказать Есюэ, что убил вас?

Ли Юньтэн сделал глубокий вдох и успокоился, сказав:

- Тогда что ты имеешь в виду под "обменять одну жизнь на другую"?

Цинь Дун указал на Цзинь Цихуаня и сказал:

- Его! Я хочу обменять его жизнь на жизнь Чэнь Линя!

Когда Цинь Дун сказал это, Ли Юньтэн все понял. Счастливое выражение Цзинь Цзяи также помогло ему все понять.

- Ха-ха-ха, Сяо Дун, Сяо Дун, если ты хочешь спасти Цзинь Цихуаня, так и скажи. Зачем устраивать такое представление?

Увидев счастливую улыбку Ли Юньтэна, Цинь Дун не мог испытать ошеломление. Похоже, что мужчина не хотел убивать Цзинь Цихуаня.

Пока юноша был озадачен, Ли Юньтэн сказал Цзинь Цихуаню:

- Цзинь Цихуань, похоже, что тебе не суждено умереть. Я, Ли Юньтэн, хочу убить тебя, но не

могу. Ладно, ты можешь идти! - Тогда мужчина взмахнул мечем и разрезал повязку, которая сковывала руки Цзинь Цихуаня.

- Что до твоего сына, ты можешь забрать его с собой. Считай, что у нас акция "два по цене одного"! - После этого мужчина срубил повязку с рук Цзинь Чжончжэна, и тот также вернул себе свободу.

- Ли Юньтэн, ты позволил нам уйти так просто. Ты не боишься, что в будущем я вернусь, чтобы найти тебя? - Цзинь Цихуань не смел поверить в произошедшее и открыл рот, спросив.

Ли Юньтэн с улыбкой указал на Цинь Дуна и сказал:

- Должен ли я бояться с ним на моей стороне? Кроме того, ты умный человек и должен понимать, что это равносильно суициду. Ты не станешь предпринимать это.

Раз Цинь Дун выступал гарантом, это будет ответственностью юноши, если Цзинь Цихуань атакует в будущем. Кроме того, Цинь Дун собирался стать зятем Ли Юньтэна. Мужчине действительно не нужно было переживать на этот счет.

Цзинь Цихуань посмотрел на Цинь Дуна с неловкой улыбкой. Мужчина покачал головой и сказал:

- Все в порядке. Это подарок с небес, что я смог выжить. Теперь я уйду и буду вести жизнь обычного человека.

- Отец! - Цзинь Цихуань произнес именно то, что желала услышать Цзинь Цзяи. В то же время она взволнованно побежала к отцу со слезами на глазах.

Цзинь Цихуань начал любяще гладить волосы дочери. Он испытывал сильную тоску в сердце:

- Девочка, отцу так жаль тебя...

Цзинь Цзяи покачала головой и обняла Цзинь Цихуаня ещё крепче.

У Цзинь Чжончжэна, с другой стороны, было очень сложное выражение. В этот раз он должен был постичь многое о жизни. Несколько раз испытать опыт между жизнью и смертью было очень ценным.

- Нет, Цзинь Цихуань, я сражался с тобой большую часть своей жизни. Если ты просто уйдешь и будешь жить мирной жизнью, с кем ещё мне сражаться? Это будет слишком скучная жизнь! - Ли Юньтэн проговорил, нахмурив брови.

Цзинь Цихуань повернулся к нему и сказал:

- На твой стороне есть супер мастера, сражаться с тобой снова для меня - это идиотизм. Хе-хе, в любом случае тебе стоит развлечь себя самому! - Увидев понурый вид Ли Юньтэна, Цзинь Цихуань почувствовал небольшую радость в сердце. Он без сомнений всегда хотел увидеть такое выражение на лице Ли Юньтэна.

- Цзинь Цихуань, ты действительно решил выйти из игры? Чем ты займешься, когда станешь обычным человеком?

- Ли Юньтэн, не волнуйся обо мне. У меня есть пара таких хороших детей. Что с этим не так?

- Ладно, почему бы тебе не вступить ко мне? Я передам тебе место заместителя мастера школы. Наша Школа Летающего Дракона очень красивая. - Манящим тоном произнес Ли Юньтэн.

Хотя семья Ха пришла к власти, они понимали важность Цинь Дуна. Два клана Цинь и Гу были не заинтересованы в делах страны, поэтому семье Ха не было смысла пытаться наладить с ними связь. Их целью станет Школа Летающего Дракона. Как Ли Юньтэн и сказал, в эти дни Школа Летающего Дракона действительно была красивой.

- Что ты сказал? Позволишь мне стать твоим заместителем? Ты замечтался! - Цзинь Цихуань показал Ли Юньтэну средний палец с презрением на лице.

- Ладно, я боюсь, что у тебя не хватит сил им стать, мудак! - Ли Юньтэн также отвернулся.

Двое из них сражались всю жизнь и они лишь хотели раздавить друг друга до этого. Но сейчас они отбросили свои конфликты в сторону и прониклись симпатией друг к другу. Сейчас они веселились, проклиная друг друга.

Ощущения Цинь Дуна до этого были верны. Ли Юньтэн действительно не хотел убивать Цзинь Цихуаня в своем сердце. Даже в тот момент, когда его меч был поднят, все было точно так же. Но напротив стольких братьев из своей школы Ли Юньтэн был обязан убить их. Появление Цинь Дуна без сомнений послужило для него отличным предлогом. Стоило понимать, что Цинь Дун являлся спасителем всех членом Школы Летающего Дракона. Раз он хотел защитить кого-то, кто мог сказать "нет"?

Ли Юньтэн повернулся на Сяо Хуа и посмотрел на них. Естественно те были убеждены тем, что они собирались отпустить Цзинь Цихуаня. Никто из них не показывал недовольства по этому поводу или того, что он был против.

- Спасибо тебе! - Цзинь Цихуань подошел к Цинь Дуну и произнес очень искренним тоном.

Юноша улыбнулся и ответил:

- Пожалуйста! - Но ещё до того, как его слова успели угаснуть, его правая рука схватила Цзинь Цихуаня за запястье. В то же время другой рукой он схватил Цзинь Чжончжэна. Мелькнуло две фиолетовых вспышки, которые проникли в тела их двоих.

Схожим образом с опытом Цзинь Цзяи вскоре их культивация к ним вернулась.

Ощутив потерянную внутреннюю силу, Цзинь Цихуань испытал волнение, но он не выглядел слишком радостным. Наоборот он сказал с неловкой улыбкой:

- Я решил вести обычную жизнь. Моя культивация потеряла смысл. Какая разница с тем вернулась она или нет?

Цинь Дун улыбнулся и ответил:

- Вы слишком узко мыслите. Мне нет смысла говорить, что боевые искусства могут быть использованы для укрепления тела. Вы бы хотели бы провести больше времени со своими хорошими детьми, я прав?

Слова Цинь Дуна словно пробудили Цзинь Цихуаня из грез. Он сначала показал шокированный вид, а после сказал:

- Ты прав, я заблуждался.

О таком счастливом конце не могла помыслить не только Цзинь Цзяи, но и Ситу Ци. Пара её глаз продолжала мигать, а Цинь Дун в её глазах становился все более приятным взору.

- Ха-ха-ха, это редко видеть столь чудесный день как сегодня! Сяо Дун, Цзинь Цихуань, давайте присядем и выпьем? - Ли Юньтэн посмотрел в сторону неба и рассмеялся.

- Хорошо! Я, Цзинь Цихуань, никогда и не подумал бы, что в один день я смогу сесть с тобой за один стол и хорошо выпить. Я бы хотел попробовать, что значит выпить с тобой! - Цзинь Цихуань быстро дал свое согласие.

Цинь Дун махнул рукой и сказал:

- Вы двое должны хорошо напиться! Я не заинтересован. Прощайте!

Сказав это, юноша не дал Ли Юньтэну шанса переубедить его и прыгнул высоко вверх. Вскоре Цинь Дун исчез на горизонте.

Ситу Ци хотела погнаться за ним, но у нее даже не было времени среагировать. Она топнула ножкой и прокляла его про себя.

Цинь Дуну не было интересно оставаться выпить с Ли Юньтэном и Цзинь Цихуанем. Ли Есюэ была для него более привлекательной, чем они. Ему было нелегко добиться прощения Ли Есюэ. Цинь Дун лишь думал о том, чтобы вернуться и понежиться с девушкой.

Что насчет Цинь Фэйян, то Цинь Дун не волновался. Пускай и прошло несколько дней, но её индекс любви никогда не снижался. Это без сомнений говорило о том, что Цинь Фэйян все ещё была глубоко влюблена в него как и прежде.

Стоило Цинь Дуну вернуться в клан Цинь, как Чи Мэй быстро помчалась к нему и указала на свое горло с мольбой на лице.

Обычный человек вдруг лишился способности говорить, не важно кто бы это ни был, любой бы почувствовал волнение.

Увидев Чи Мэй такой, Цинь Дун испытал умиление и спросил:

- Ты будешь в будущем продолжать нести чушь?

Чи Мэй быстро замахала головой.

- Поклянись мне!

Чи Мэй немедленно начала клясться. Её верхняя и нижняя губа начали часто касаться друг друга, но она не могла произнести и звука. Это немного напоминало комедию с Чарли Чаплином. Цинь Дун рассмеялся.

Пускай она не говорила, но юноша мог читать по губам, и он знал, что та действительно поклялась. Тогда он положил руку на шею Чи Мэй. По телу женщины прошла дрожь. Когда она сделала глубокий вдох, она вернула себе способность говорить.

- Ты... - Вернув себе способность к речи, Чи Мэй разозлилась и подсознательно захотела начать сыпать проклятиями.

Цинь Дун холодно улыбнулся и тихо покачал пальцем. Чи Мэй подсознательно прикрыла рот. Когда она накрыла рот рукой, в её глазах начал время от времени мелькать страх.

http://tl.rulate.ru/book/18821/1262204